

УДК 347.965.

Вепринцева П.А.¹Федорова Е.А.²Дяблова Ю.Л.³**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Тульский государственный университет

Veprintseva P.A.

Fedorova E.A.

Dyablova Y.L.

**ACTUAL PROBLEMS OF MAINTAINING ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS**

Tula State University

Аннотация. В статье проанализированы спорные исторические и правовые вопросы сохранения адвокатской тайны. Кроме того, изучены противоречия между законодательным регулированием адвокатской тайны и его применением на практике.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская тайна, этические нормы, должностные полномочия, доверитель, конфиденциальные сведения, разглашение адвокатской тайны, адвокатура.

Abstract. The article analyzes controversial historical and legal issues of attorney-client privilege. In addition, the contradictions between the legislative regulation of attorney-client privilege and its application in practice have been studied.

Keywords: lawyer, attorney-client privilege, ethical standards, official authority, principal, confidential information, disclosure of attorney-client privilege, advocacy.

Адвокатская тайна является одним из важнейших условий деятельности адвоката и имеет огромное значение для защиты граждан. Одна из основных функций по защите прав человека возложена именно на адвокатуру [1].

Становление института адвокатской тайны происходит в эпоху Римской империи (VIII – VI вв. до н.э.). Так, Римские юристы давали предписания председательствующим в

¹ Вепринцева Полина Андреевна – студент Института права и управления ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».

² Федорова Екатерина Андреевна – лаборант кафедры «История государства и права», студент Института права и управления ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».

³ Дяблова Юлия Львовна - канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры «Правосудие и правоохранительная деятельность» ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».

судах – не позволять адвокатам брать на себя роль свидетелей по делам, где они выступают защитниками. Жрецы в эпоху Древнего Рима являлись юристами, так как они толковали закон, при этом, не посвящая народ в свои тайны. Доказательством этого служит факт хранения до 334 г. до н.э. в тайне от массы людей содержание XII таблиц. Таким образом, защищать свои права и интересы, неосведомленные граждане не имели возможности, так как правила XII таблиц затрагивали только материальные права. Процессуальные права составляли священную тайну жрецов. Первым законодательным актом, регулирующим правила адвокатской этики, является памятник «права раннефеодального общества» – Салическая правда, созданный в Германии. Данной нормой допускалось правозаступничество, но никаких конкретных прав и обязанностей не закреплялось. Акт закреплял ряд указаний. Например, выступать в качестве адвокатов не могли: судьи, судебные чиновники в тех судах, где они состояли; адвокаты, ранее защищавшие интересы другой стороны; лица, являющиеся подсудимыми, свидетелями либо присяжными.

В середине XVIII столетия Фридрих II, или Фридрих Великий по прозвищу «Старый Фриц», основоположник прусско-германской государственности, принял реформы, уничтожившие ранее существовавших адвокатов. Теперь были установлены на судебные должности Референдарии, которые служили помощниками судей, а лучшие из них становились Ассистенцратами – защитниками обвиняемых. Они не могли прибегать к обману или лжи, должны были в точности доносить со всей откровенностью судьям всю информацию, известную в отношении обвиняемого. В их обязанности входило оказывать суду помощь в раскрытии истины, сообщать судье всё известное «без всякого рассуждения».

В России вопросы адвокатской тайны находили интерес в работах дореволюционных цивилистов. Так, Т.К. Арсеньев считал, что адвокатская тайна предполагает абсолютную откровенность обвиняемого, сообщение им всех обстоятельств дела. Но он говорил, что подобная откровенность немыслима без уверенности, что все конфиденциально. Только защитнику будут известны все обстоятельства дела и ни в коем случае не будут им обнародованы без разрешения подсудимого [2].

В период социальной революции 1917 года был уничтожен старый суд, началось новое построение судебной системы. При создании новой пролетарской государственности возник вопрос об адвокатской тайне как о возможности ее абсолютного признания. Л. Фишман высказывался против адвокатской профессиональной тайны. П.С. Зелькинд также выступала против тайны стороны защиты: «Раз адвокатура должна защищать интересы закона, то она не может скрывать и защищать интересы граждан, не вступив в конфликт со

своей государственной и социалистической природой» [3].

Советский период истории адвокатуры выбран по той причине, что в исследуемый период адвокатура развивалась количественно и качественно. Советское законодательство, поступательно совершенствуясь, явилось фундаментом современных реформ. Начало исследуемого периода характеризуется сменой политической власти в России, что в свою очередь привело к изменению направления развития адвокатуры.

Карл Маркс далеко не сразу освободил право от этических ограничений. Он писал, что «новейшая философия рассматривает государство как организм, в котором должна осуществляться нравственная, правовая и политическая свобода» [10, с. 112]. Но социальная действительность XIX века сделал неизбежной критику гегелевской философии права. Право в марксизме стало пониматься только как инструмент для политической власти. Главным препятствием для освобождения человека стало само устройство общества, основанное на собственности. Опираясь на этот подход, большевики, не понимая какой должна быть новая адвокатура, понимали необходимость уничтожения существующей.

Лишь с 1923 г. охрана адвокатской тайны законодательно регулировалась нормой уголовно-процессуального закона и связывалась с дисциплинарной ответственностью. Так, ст. 61 УПК РСФСР запрещала вызов и допрос в качестве свидетеля защитника обвиняемого по делу, по которому он выполнял таковые обязательства. Таким образом, советское законодательство этого периода времени обеспечивало адвокатскую тайну запретив допрашивать адвоката, а в том случае, если сам защитник пожелал бы дать показания, закон запрещал принимать такие показания.

Положение об адвокатуре в РСФСР от 20.11.1980 г. четко определило новые права и обязанности адвокатов, хотя и не внесло принципиальных изменений в структуру адвокатуры. С момента принятия Положения об адвокатуре в 1980 г. обязанность сохранения адвокатской тайны связано не с видом юридической помощи, а с особым статусом адвоката. Клиент имел право с этого момента на конфиденциальную беседу, на которой без согласия никто не мог присутствовать. Таким образом, в различные периоды истории институт адвокатской тайны приобретал различный режим. До сих пор вопросы адвокатской тайны вызывают большую дискуссию в научном сообществе.

В Российской Федерации лишь с момента принятия Положения об адвокатуре в 1980 г. адвокатская тайна окончательно закрепила гарантию конфиденциальности отношений адвоката с доверителем.

Несмотря на то, что адвокатская тайна давно стала неотъемлемой частью жизни адвоката, тенденции свидетельствуют о том, что появление отдельных новелл

законодательства возвращает данную тему в число актуальной проблематики с учетом условий цифровизации [4].

Так, действующая редакция Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предполагает, что адвокат в своей деятельности помимо прочего должен руководствоваться положениями Кодекса профессиональной деятельности адвоката, который, в свою очередь, предусматривает соблюдение адвокатской тайны как основы коммуникации с доверителем [5]. И лишь целесообразное использование информации выступает в качестве правомерного поведения в отношениях с доверителем, причем соблюдение тайны не обладает сроком давности, а адвокат, в свою очередь, должен обеспечивать сохранность тайны, которая стала ему доступна.

Важно отметить, что посягательство на адвокатскую тайну выступает в качестве ключевой проблемы в отношении нарушения гарантий независимости адвокатов. Ситуация усложняется и в связи с развитием и распространением информационных технологий, обеспечивающих качественное преобразование деятельности в юридической сфере. Своё отражение они нашли и в вопросах правового регулирования, с одной стороны, и в адвокатской практике, с другой. Цифровизация, по сути, обеспечила модификацию подходов к сохранению адвокатской тайны, что связано с формированием новых рисков, сформированных новыми технологиями: обмен информацией обеспечивается преимущественно в электронном виде, с использованием сети «Интернет», что ставит во главу угла вопрос о том, в какой степени в новых условиях возможно сохранение режима адвокатской тайны.

Многие авторы отмечают наличие сугубо негативных тенденций в этой сфере, о чем свидетельствует практически перманентное увеличение числа компьютерных преступлений, связанных с хищением конфиденциальной информации, которые можно экстраполировать и на вопросы информационной безопасности деятельности адвокатов.

Как показывает практика, значительная часть преступлений, связанных с хищением конфиденциальной информации, не афишируется. Причины тому обусловлены, с одной стороны, отсутствием сведений о нарушении безопасности у самих субъектов, а с другой стороны, даже при обнаружении хищений сведений, не все субъекты сообщают об этом в правоохранительные органы.

Однако применительно к рассматриваемому вопросу важно отметить, что в связи с повышенной общественной опасностью таких преступных посягательств, проблема обеспечения сохранности конфиденциальной информации требует своей актуализации. Особого внимания требуют вопросы, связанные с перемещением массивов данных, в связи с

тем, что сведения, представляющие адвокатскую тайну, передаются в незашифрованном виде, что формирует угрозу раскрытия тайны. Причем раскрытие информации, составляющей адвокатскую тайну, может произойти как умышленно, так и случайно. В первом случае распространение получили способы мошенничества, связанные как с использованием сведений, представляющих адвокатскую тайну, так и в целях дискредитации адвокатов, фишинга, а также в иных целях.

В связи с тем, что ценность сведений, составляющих адвокатскую тайну, оказывает непосредственное влияние на уровень мер, применяемых для ее сохранения, то в таком случае необходимо, чтобы помимо мер юридического и организационного характера, активнее применялись меры технические, которые позволят обеспечить доступ третьих лиц к компьютерным системам, обеспечивающим хранение и (или) передачу сведений, составляющих адвокатскую тайну. Несомненно, далеко не все адвокаты обладают необходимыми знаниями в данной сфере, однако в таком случае следует обращаться к специалистам данного профиля, которые позволят обеспечить более высокий уровень защиты сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Любой человек, согласно нормам ст. 48 Конституции Российской Федерации, обладает правом получения профессиональной юридической помощи. То есть само государство возлагает одну из главных функций по защите прав человека именно на адвокатов. А их задача – защищать права, свободы и интересы физических и юридических лиц. И здесь встает вопрос гарантий сохранения адвокатской тайны. Под нее, согласно Федеральному закону от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», попадают любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Без адвокатской тайны не может быть доверительных отношений, а следовательно, и профессиональной помощи. Кодекс профессиональной этики адвоката называет адвокатскую тайну иммунитетом доверителя. Заслуженный юрист Российской Федерации Михаил Барщевский считает, что адвокатская тайна – сродни тайне исповеди.

М.С. Строгович признал этот термин неудачным: «Суть вопроса не в тайне адвоката, а в том, чтобы обвиняемому и его близким, пользующимся помощью адвоката, гарантировать возможность свободно говорить адвокату все, что они считают нужным, без опасения, что сказанное будет обращено во вред обвиняемому» [6].

Гарантии сохранения адвокатской тайны предусмотрены положениями ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором указывается, что срок действия профессиональной тайны не ограничен по времени и является

приоритетом в деятельности адвоката. Он не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Из положений Кодекса профессиональной этики адвоката, где в ч. 3 ст. 6 говорится, что адвокат не может быть освобожден от обязанности беречь профессиональную тайну, кроме доверителя. И даже в этом случае прекращение действия режима тайны не должно нанести вреда бывшему клиенту. Гарантиями абсолютности адвокатской тайны считаются механизмы дисциплинарной (п. 2 ч. 2 ст. 16 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и административной (ст. 13.14 КоАП РФ) ответственности за ее разглашение.

Необходимость адвокатской тайны вполне очевидна, однако, дискуссии не умолкают по поводу её характера. Вопрос адвокатской тайны привлекает очень большое внимание, многие правозащитники спорят, обсуждают эту тему и не находят компромисса. Чаще всего во мнениях сталкиваются теоретики и адвокаты-практики. Последние считают, что адвокатская тайна носит абсолютный характер и не допускает ни при каких условиях ее разглашение.

Особенностью адвокатской тайны является то, что адвокат узнает от своего доверителя определенную скрываемую им информацию. Защитник не может раскрыть суду обстоятельства, ставшие ему известными, при этом он обязан не разглашать эти факты, а действовать так, как будто он не обладает такими знаниями.

С другой стороны, адвокат, узнавший от клиента некоторые материалы и обстоятельства дела, обязан законным образом и с согласия доверителя выстроить защиту таким образом, чтобы представить суду доказательства, подтверждающие непричастность подсудимого к какому-либо преступлению или правонарушению, или снижающие степень его ответственности за совершенное деяние. Адвокат не должен свидетельствовать против своего подзащитного. И не важно, постоянный это клиент или человек, который обратился всего один раз, он должен быть уверен в сохранении тайны личных бесед. Эта обязанность продолжает действовать после прекращения взаимоотношений по юридическим вопросам.

Адвокатская тайна неприкосновенна, и всякие попытки завладеть ею являются серьезным нарушением закона, подрывом доверия адвокатуре.

Ю.С. Пилипенко в исследованиях пришел к выводу, что адвокатская тайна имеет

относительно-абсолютный характер. Он считает, что адвокат в праве сам определять случаи, когда он может отказаться от обязанностей сохранения адвокатской тайны, например, получение информации о скором готовящемся тяжком преступлении против человека, потому что в данной ситуации речь идет о жизни и здоровье личности, а это высшая ценность в соответствии с нормами международного права и Конституции Российской Федерации [7].

Как показал анализ научной литературы, в настоящее время нет границ и пределов адвокатской тайны и в современном мире абсолютность адвокатской тайны становится очень спорным вопросом. На данный момент нет готовых вариантов решения конфликтов во мнениях теоретиков и практиков.

В Стандартах независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов, принятых на конференции Международной ассоциации юристов 07.09.1990 г. в Нью-Йорке, прописано: «Независимость адвокатов при ведении дел должна гарантироваться с тем, чтобы обеспечить оказание свободной, справедливой и конфиденциальной юридической помощи. Адвокатам должны быть предоставлены возможности обеспечения конфиденциальности отношений с клиентом, включая защиту обычной и электронной системы всего адвокатского делопроизводства и документов адвоката от изъятия и проверок, а также обеспечение защиты от вмешательств в используемые электронные средства связи и информационные системы.

В достаточной степени актуальным становится вопрос о пределах адвокатской тайны в связи с реализацией Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Адвокат обязан представить копию соглашения с гражданином об оказании юридической помощи. На практике уполномоченный орган в сфере обеспечения граждан бесплатной юридической помощью запрашивает и иные документы, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи, а именно: копии письменных консультаций, исковых заявлений, адвокатских запросов и т.п. Такой подход явно противоречит положениям ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Соответственно, органами государственной власти должны быть приняты такие механизмы оплаты труда адвоката, которые обеспечивали бы баланс соблюдения адвокатской тайны и контроля за расходованием бюджетных средств.

Только федеральным законом, регулирующим адвокатскую деятельность, могут быть определены ограничения адвокатской тайны, которые должны корреспондироваться с другими нормами федерального законодательства. Причем перечень ограничений должен быть закрытым.

Подводя итог сказанному выше следует сказать, что адвокатская тайна – это своего рода адвокатские аксиомы, которые абсолютно обоснованно помещены в Кодексе профессиональной этики адвоката. В частности, вопросам адвокатской тайны посвящена ст. 6 Кодекса.

Существует довольно распространенная, можно сказать, крайняя точка зрения, сторонники которой считают, что адвокатская тайна – это некое абсолютное понятие, всеобщая интеллектуальная и гуманитарная вершина. Это верно только отчасти. Если исходить из того, что понятие адвокатская тайна является абсолютным, то невозможно четко установить границы Российской Федерации. Не имея границ, общество лишено возможности их надлежащим образом охранять и защищать, что ведет к возникновению неопределенности, частым попыткам внешних вторжений и др.

Отвечая на вопрос: «как защитить адвокатскую тайну?», можно предложить следующие рекомендации:

- 1) проводить общение с доверителем только в тех местах, где возможно остаться наедине, исключить доступ других людей, возможность подслушивания;
- 2) избегать передачи адвокатской тайны через открытые и общедоступные каналы связи. Например, мобильный телефон, мессенджеры, социальные сети;
- 3) не накапливать и своевременно уничтожать сопутствующую информацию, которая может указывать или прояснять факты, имеющие отношение к тайне;
- 4) не хранить совместно конфиденциальные сведения и документы, касающиеся текущего делопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Судоргина Е.В., Черемисина А.В. Адвокатура как публично-правовой институт гражданского общества современной России // Вопросы российского и международного права. – 2019. – № 1-1. – С. 97-104;
2. Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре: Обзор деятельности совета присяжных поверенных за 1866-74 г.: в 2-х ч. – СПб., 1875. – 294 с;
3. Крестьянинова А.Е. Отношение к адвокатской тайне в исторической перспективе // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2023. – № 5. – С. 14-19;
4. Винограденко Д.Т. Актуальные проблемы сохранения адвокатской тайны в условиях цифровизации адвокатской деятельности // Проблемы совершенствования законодательства и актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей II Международной научно-практической конференции, (г. Пенза). – 2022. – № 3. – С. 68-70;

5. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 06.12.2024 г.).

6. Абашина Л.А. Принцип адвокатской тайны // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. – 2015. – № 5. – С. 8-11;

7. Пилипенко Ю. С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2009. – 56 с.;

8. Ермаков А.Н. Проблемы реализации адвокатского запроса по предоставлению сведений, составляющих врачебную тайну // Цивилистика: право и процесс. – 2023. – № 1(21). – С. 81-85.

9. Вельгорецкая В.А. Адвокатская тайна: необходимость существования и сущность. // Территория наук. 2015. № 5.

10. Маркс. К., Энгельс Ф. Передовица в № 179 в «KOLNISCHE ZEITUNG» // Соч. Т. 1.

REFERENCES (transliteration from Russian to English)

1. Sudorgina E.V., Cheremisina A.V. Advokatura kak publichno-pravovoj institut grazhdanskogo obschestva sovremennoj Rossii // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2019. – № 1-1. – S. 97-104;

2. Arsen'ev K.K. Zametki o russkoj advokature: Obzor deiatel'nosti soveta prisiazhnyh poverennyh za 1866-74 g.: v 2-h ch. – SPb., 1875. – 294 s;

3. Krest'ianinova A.E. Otnoshenie k advokatskoj tajne v istoricheskoi perspektive // Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. – 2023. – № 5. – S. 14-19;

4. Vinogradenko D.T. Aktual'nye problemy sohraneniia advokatskoj tajny v usloviiah cifrovizacii advokatskoj deiatel'nosti // Problemy sovershenstvovaniia zakonodatel'stva i aktual'nye voprosy yurisprudencii: sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, (g. Penza). – 2022. – № 3. – S. 68-70;

5. Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 g. № 63-FZ (red. ot 22.04.2024 g.) «Ob advokatskoj deiatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 20.10.2024 g.) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [ХТТП://ВВВ.ПРАВО.ГОВ.РУ](http://www.pravo.gov.ru). (data obrascheniia: 06.12.2024 g.).

6. Abashina L.A. Princip advokatskoj tajny // Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu. – 2015. – № 5. – S. 8-11;

7. Pilipenko YU. S. Advokatskaia tajna: teoriia i praktika realizacii: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. – M., 2009. – 56 s.;

8. Ermakov A.N. Problemy realizacii advokatskogo zaprosa po predostavleniyu svedenij, sostavlyayuschih vrachebnuyu tajnu // *Civilistika: pravo i process.* – 2023. – № 1(21). – S. 81-85.

9. Vel'goreckaia V.A. Advokatskaia tajna: neobhodimost' suschestvovaniia i suschnost'. // *Territoriia nauk.* 2015. № 5.

10. Marks. K., Engel's F. *Peredovica v № 179 v «KOLNISCHE ZEITUNG»* // *Soch.* T. 1.

Рецензенты:

Маркс Ю.А. - заведующий кафедрой гражданского права и процесса Тульского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) канд. полит. наук.

Щёголева Е.Е. – главный государственный налоговой инспектор Управления Федеральной налоговой службы по Тульской области.